Н.М. Игнатова*

Итеративные принудительные миграции на материалах Республики Коми и Вологодской области в 1940–1950-е годы

В статье вводится термин «итеративные принудительные миграции» для описания повторных насильственных переселений в отношении отдельных групп граждан, ранее перемещенных принудительно с мест постоянного проживания, на примере Коми АССР и Вологодской области в 1940–1950-е гг. Впервые в научный оборот вводятся документы о переселении спецпереселенцев-членов семей ОУновцев из Вологодской области в Иркутскую область и Якутию.

Ключевые слова: итеративные (повторные) принудительные миграции, итерации, трудпереселенцы, спецпереселенцы

N.M. Ignatova

Iterative forced migrations on materials of the Republic of Komi and the Vologda region in the 1940–1950s

The article introduces the term “iterative forced migrations” to describe repeated forced resettlements in relation to certain groups of citizens previously displaced by force from their places of permanent residence using the example of the Komi ASSR and the Vologda Oblast in the 1940–50s. For the first time, documents about the resettlement of forced immigrants who are members of OUN family from the Vologda region to the Irkutsk region and Yakutia are being introduced into the scientific circulation.

Key words: iterative (repeated) forced migrations, iterations, labor migrants, forced migrants

Принудительные миграции, применяемые как административная репрессивная мера в 1930–1950-е гг., совершались повторно по отношению к некоторым группам граждан. В данной статье вводится термин «итеративная принудительная миграция» для описания повторных насильственных переселений. «Итерация» (лат. *iteratio* – повторять) означает повторение какого-либо действия. Термин «итеративная миграция» используется в информативных технологиях и описывает повторный процесс для части данных при переносе объемных баз данных [1]. На наш взгляд, использование этого термина при описании социально-демографических процессов будет продуктивным. Повторные принудительные переселения на Европейском Севере, в частности, можно проследить на материалах Коми АССР (1929–1936 – Коми автономная область, 1936–1991 – Коми АССР, с 1991 г. – Республика Коми) и территории Вологодской области.

В 1941 г. в Коми АССР в рамках общего процесса эвакуации были переселены повторно для проживания в режиме спецпоселения трудпереселенцы**, ранее, в 1930-е гг., высланные из мест постоянного проживания в ходе коллективизации как «бывшие кулаки» для размещения в КФССР. По данным Л.И. Вавулинской, в 1941–1942 гг. из Карело-Финской ССР было эвакуировано в тыловые области СССР свыше 25 тыс. трудпереселенцев, преимущественно в Архангельскую область, Коми АССР, а также в Киргизскую, Казахскую, Узбекскую ССР, в Вологодскую, Кировскую, Молотовскую, Свердловскую области и др. [2].

С июля по декабрь из КФССР в Коми республику прибыло 7779 чел. [3]. В том числе по данным Отдела трудпоселений НКВД Коми АССР в августе 1941 г. в Коми АССР прибыло 710 семей (2529 чел.) трудпоселенцев немецкой национальности, эвакуированных из Беломоро-Балтийского комбината и УББЛАГ НКВД Карело-Финской ССР [4]. К концу 1941 г., на 25 декабря 1941 г. в Коми АССР было размещено 8147

* Игнатова Надежда Максимовна (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, заведующий сектором Историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26\$ e-mail: ignatova11@rambler.ru.

** Спецпереселенцы-«бывшие кулаки» во второй половине 1930-х гг. и первой половине 1940-х гг. именовались «трудпоселенцами (трудпереселенцами)», спецпоселки, в которых проживали «бывшие кулаки», стали называть «трудпоселками», при этом по социально-правовому статусу трудпоселенцы продолжали оставаться спецпереселенцами, высланными в отдаленные районы страны для проживания в режиме спецпоселения. Во второй половине 1940-х гг. «бывшие кулаки» были отнесены к «спецпоселенцам».

эвакуированных (вольных) граждан и 8410 эвакуированных трудпереселенцев (в том числе граждан СССР немецкой национальности – 2949 чел.).

На 1 апреля 1942 г. было учтено 13389 эвакуированных, в том числе 7930 трудпереселенцев, к которым относились и трудпереселенцы немецкой национальности. Из 7930 человек, насчитывалось 1601 трудоспособных мужчин, 1689 трудоспособных женщин, 1152 подростков от 12 до 16 лет, 1554 детей до 12 лет, 1934 человека «престарелых» [5].

По данным НКВД Коми АССР, в 1943 г. существовало 64 труд(спец)поселка, в которых проживали трудпоселенцы, в 37 из них на февраль 1942 г. были размещены эвакуированные трудпереселенцы, в том числе немецкой национальности [6]. Размещение и трудоустройство трудпереселенцев производились в основном в центральных и южных районах республики. Женщин и детей, как видно на примере трех районов, было значительно больше, чем мужчин, в среднем в два раза (табл. 1).

Таблица 1

Размещение эвакуированных в отдельных районах Коми АССР в 1942 г.

Пол/трудоспособность/возраст	Сысольский район 11.02.1942		Железнодорожный район 28.02.42		Усть-Вымский район 12.05.42	
	Прибыло	Устроено	Прибыло	Устроено	Прибыло	Устроено
Всего	932	553	1221	739	896	758
Мужчин трудоспособных	189	182	229	213	247	247
Мужчин нетрудоспособных	48	34	132	29	32	13
Мужчин всего	237	216	361	242	279	260
Женщин трудоспособных	237	171	337	253	264	264
Женщин нетрудоспособных	120	53	155	10	63	16
Женщин всего	357	224	492	263	327	280
Пенсионеров	8	–	–	–	–	–
Детей ясельного возраста	84	53	73	58	67	48
Детей дошкольного возраста	76	–	114	52	77	45
Детей 1–4 кл.	72	60	96	92	75	54
Детей 5–7 кл.	98	–	85	32	71	71
Детей всего	330	113	368	234	290	218

Составлено и подсчитано по: НАРК. Ф.Р-605. Оп. 1. Д. 1012. Л. 4, 5, 21, 21 об., 46.

В 1941–1944 гг. в Коми АССР при учете спецконтингентов велся особый учет категории «трудпоселенцы, в том числе немцы» (трудссылка, трудпоселенцы, трудпереселенцы), которых было учтено в 1942 г. 25077 чел. Основной приток в эту категорию произошел за счет трудпереселенцев из КФССР [7]. По официальным данным, указанным в документах, в некоторых случаях затруднительно установить, были ли расселены немцы в составе какой-либо группы эвакуированных. Но при сопоставлении определенных фактов общая картина может проясниться. Например, в Корткеросском районе летом 1943 г., исходя из документов Корткеросского райисполкома, было расселено 380 эвакуированных (121 муж. и 259 жен.) без указания социального положения и национальности [8]. При этом список эвакуированных гражданских (вольных) лиц составил 23 семьи численностью 44 чел. [9]. Следует предположить, что остальные 336 чел. были трудпереселенцами. Были ли среди них немцы, в отчетных документах по эвакуированным гражданам не указывается. Но в списке закрепленных на снабжение хлебом и обедом через Корткеросское сельпо на август 1942 г. было зарегистрировано значительное количество работников с немецкими фамилиями. В частности, в колхозе, амбулатории, артели инвалидов «Вычегда», Доме культуры, райпромкомбинате, доручастке, столовой и сельпо трудились рабочие и служащие по фамилиям Шульцер, Штоль, Бер, Биненфельд, Гольдшмитдт, Бергер, Шейнберг, Готлельф, Розенберг, Бресслер, Зайншток, Грамкер, Цертнер, Гринбаум, Горх. Такое количество лиц немецкой национальности в 1942 г. в с. Корткерос могли составить только эвакуированные немцы-трудпереселенцы [10].

Численность трудпереселенцев-немцев постепенно увеличилась с 2949 чел. в конце 1941 г. до 3654 чел. в 1944 г. Из 3654 чел. на работах было занято 2329 чел., из которых 2167 чел. (93 %) были заняты на лесозаготовительных работах [11]. Как видно из таблицы, увеличение происходило не за счет естественного прироста

(рождений), а за счет механического, то есть дополнительного переселения небольших партий спецпереселенцев (табл. 2).

Таблица 2

**Сведения о движении и наличии
спецпереселенцев-немцев-«бывших кулаков» за 1944 г.**

№ п/п	Наименование показателей	Количество спецпереселенцев			
		Человек	Мужчины	Женщины	Детей до 16 лет
	Состояло на 1.01. 1944.	3455	875	1144	1436
1	Прибыло за отчетный год	401	383	—	18
2	В том числе родилось		18		18
3	Убыло за отчетный год	202	125	51	26
4	Убыло в места лишения свободы	137	97	40	—
5	Умерло	65	28	11	26
	Состоит на 1.01. 45.	3654	1133	1093	1428

Источники: Архив МВД по РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 12.

Наибольшее число трудпереселенцев, переселенных из Коми АССР, было трудоустроено на предприятиях лесной промышленности. Что касается других ведомств, то, в частности, Наркомат местной промышленности использовал эвакуированных трудпереселенцев в различных мастерских. Например, в спецпоселке Воквад работала кустарная промартель, которая выполняла спецзаказ по изготовлению военных саней. Как указывалось в отчетных материалах НКВД Коми АССР, осенью 1942 г. «на данном производстве заняты исключительно немцы... В сентябре месяце были начаты военные сани 16 штук». Рабочий режим на этом предприятии предполагал 10-часовой рабочий день [12].

В начале войны государственная политика в отношении использования труда граждан СССР немецкой национальности, в том числе трудпереселенцев, изменяется в сторону трудовой мобилизации. Немцы не должны были призываться на фронт, а в обязательном порядке привлекались на производство и строительство. Те, кто уже находился в действующей армии, на фронте, отзывались в «рабочие колонны», «трудовую армию», на различные стройки, в основном, в лагеря [13].

Исследователь принудительных миграций немецкого населения в Западную Сибирь Т.В. Чебыкина считает, что «образование рабочих колонн означало повторное переселение – перемещение уже в том регионе, куда они были депортированы», и также отмечает, что причиной повторных переселений «стала острая необходимость в рабочей силе». Исследователь указывает: «В 1942 г. российским немцам пришлось пережить новую волну принудительных миграций. На территории современной Новосибирской области немцев направляли на строительство, заводы и комбинаты местной промышленности. В пределах современной Томской области труд их использовался в основном на лесозаготовках и рыбных промыслах. В шахтах Кузбасса спецпереселенцы трудились на основных угольных работах под землей и на поверхности. В Алтайском крае немцы были заняты на стройках. В Барнауле российские немцы строили и военные заводы» [14].

Итерации принудительных миграций в форме мобилизации в рабочие колонны «бывших кулаков» (трудпереселенцев) немецкой национальности, а также других категорий спецпереселенцев были характерны в нескольких формах. В работах современных исследователей термин «мобилизованные немцы» закрепился в основном за теми, кто был размещен в ИТЛ (лагерях). Для Коми АССР следует выделять несколько категорий мобилизованных: первая (о них речь шла выше) – трудпереселенцы («бывшие кулаки») немецкой национальности, мобилизованные для лесозаготовительных работ в спецпоселках; вторая – трудпереселенцы, мобилизованные из спецпоселков на территории Коми АССР для работы в ИТЛ, расположенных как на территории Коми АССР, так и в других регионах страны; третья, самая многочисленная, – немцы, мобилизованные из разных регионов страны для работы в ИТЛ, расположенных на территории Коми АССР.

В Коми АССР в октябре 1941 г. было распространено распоряжение в соответствии с постановлением ГКО № 2383 о проведении мобилизации немцев-граждан СССР мужчин в возрасте 15–16 лет и 51–55 лет и женщин в возрасте 16–45 лет, годных к физическому труду. В основном, немцы остались на предприятиях лесозаготовительной промышленности. В марте 1941 г. в тресте «Комилес» немцы были распределены по «военизированным отрядам на лесозаготовках». Для работы в лесной промышленности мобилизация немцев проводилась в спецпоселках республики. В итоге проведенной мобилизации, мужчины, «организованные по взводам», работали на дальних лесных делянках, а их семьи остались в спецпоселках [15]. Всего в спец-

поселках Коми АССР было организовано 17 взводов (606 чел.) непосредственно в леспромхозах на восьми участках в четырех районах республики [16].

Осенью 1942 г. прошел второй этап мобилизации на производство в Коми АССР, ужесточивший режим работы мобилизованных немцев. Секретный приказ по Управлению Государственного Лесозаготовительного треста «Комилес» № 382 от 10 ноября 1942 г., подписанный управляющим трестом «Комилес», гласил: «В связи с организацией рабочих колонн на лесозаготовки из мобилизованных немцев, финнов, румын и других, враждебно относящихся к Советскому Союзу элементов, приказываю организовать в Нючпасском участке рабочую колонну с количеством рабочих 350 человек, в Певском л/пункте с количеством рабочих 450 человек, в Тимшерском и Усть-Немском л/пункте с количеством 500 человек...» [17]. Устанавливался 10-часовой рабочий день «без дополнительной оплаты», и отряды из немцев работали на самых тяжелых участках лесозаготовки до конца войны [18]. Категорически запрещалось выдавать отпуска по болезни, это считалось «потворничеством саботажу» [19].

В СССР, согласно справки НКВД о численности трудпереселенцев, мобилизованных немцев и заключенных, работающих на стройках и предприятиях наркоматов промышленности (угольная, нефтяная, авиационная, танковая, химическая, целлюлозно-бумажная, рыбная, резиновая, судостроительная, пищевая, путей сообщения, металлургическая, машиностроительная и др.) и в военно-морском флоте на 28 июля 1943 г., на работах были задействованы трудпоселенцы – 259 678 чел., мобилизованные немцы – 141 950, окруженцы и военнопленные – 48 956, заключенные – 206 050, всего 656 634 чел. [20].

В послевоенные годы категория мобилизованных немцев (трудпереселенцев) не исчезает, но продолжает сокращаться. В середине 1946 г. численность мобилизованных составила 976 чел., четверть из которых, 236 чел., работало в Усть-Немском ЛПХ (спецпоселок Усть-Нем База), который и в 1942 г., при формировании рабочих колонн, был самым крупным предприятием по размещению мобилизованных немцев (ранее повторно переселенных как «эвакуированные трудпереселенцы» из КФССР. [21].

Мобилизация труд(спец)переселенцев из спецпоселков в ИТЛ, как в пределах Коми АССР, так и за пределы республики, осуществлялась в военные и послевоенные годы. В ноябре 1942 г. 700 человек мобилизованных немцев из спецпоселков Прилузского и Кожвинского районов были направлены на предприятия Челябинска [22]. НКВД СССР 13 апреля 1943 г. направил в НКВД Коми АССР распоряжение № 52/6758: «В целях обеспечения быстрее окончания строительства оборонных объектов, проведите мобилизацию по трудпоселкам республики для строительства Вятлага НКВД (станция Яр Фосфоритная Пермской жд) – 300 чел трудпоселенцев-мужчин (из числа семейств «бывших кулаков»). Мобилизации подлежат трудпоселенцы из числа занятых на работе в сельскохозяйственных, кустарно-промысловых артелях, совхозах и мелких предприятиях, не имеющих оборонного значения (подсобные хозяйства, госучреждения, конторы и пр.)... Обязать всех мобилизованных явиться на сборный пункт в исправной одежде и обуви с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и с запасом продовольствия, не менее чем на 15 суток. Мобилизованных оповестить, что они будут отправлены на работу на время войны. Предупредить их, что за уклонение от явки на призывные и сборные пункты, неявку к месту работы и самовольный уход с работы (дезертирство), они будут привлечены к ответственности по Указу Президиума Верховного совета СССР от 26 дек. 1941 г.» [23].

В 1943 г. в Воркутстрой планировалось мобилизовать 300 чел. спецпереселенцев. Однако при проведении мобилизации спецпереселенцев 108 чел. по заключению врачебной комиссии были признаны негодным к физическому труду для работы в условиях Воркуты и на этом основании возвращены обратно к прежнему месту жительства (в спецпоселки) [24]. В итоге мобилизация «бывших кулаков» по Коми АССР не была выполнена в запланированных объемах, как и в целом по стране. К 1 июня 1943 г. из предполагавшихся 14850 чел. в лагерь НКВД было мобилизовано 5360 трудпереселенцев (36%) [25].

Во второй половине 1943 г. мобилизация в лагерь продолжилась. В частности, 27 сентября 1943 г. в РО НКВД Сыктывдинского района была направлена телеграмма следующего содержания: «В Вашем районе имеются трудпоселенцы, ссыльно-поселенцы, не занятые на предприятиях оборонного значения 97 человек, из них в течение 48 часов отберите и мобилизуйте в Воркутстрой трудоспособных мужчин в возрасте 18–55 лет 40 человек. Мобилизованных направьте водным путем до ст. Айкино для проезда железной дорогой в Воркуту» [26].

Если выявлялось, что мобилизации на фронт подверглись дети спецпереселенцев, имевших национальность «воюющих с СССР стран», то они также, как и их родители, направлялись в рабочие колонны НКВД, то есть подвергались трудовой мобилизации. Например, в декабре 1943 г. выяснилось, что «при призыве в РККА граждан 1926 г. рождения, райвоенкоматами Коми АССР были приняты на учет призывники, воюющих с СССР стран, подлежащие передаче в рабочие колонны НКВД на все время. По Сысольскому р-ну –

8 немцев, Троицко-Печорскому – 9 немцев, 3 румын, Усть-Усинский – 1 немец, Усть-Куломский – 4 финнов, Усть-Вымский – 1 финнов» [27].

Практика мобилизаций уже других категорий высланных на спецпоселения за пределы Коми республики сохранилась и в послевоенное время. Во исполнение распоряжения Совета министров СССР за № 13756 от 22 сентября 1947 г. и указаний МВД СССР за № 2179 от 27 сентября 1947 г. было отправлено в распоряжение треста «Сталинск-промстрой» на станции Новокузнецк и Таштагон Томской ж/д – 1082 чел., из них «власовцев» – 852, немцев – 185, членов семей ОУНовцев – 45. Из этого количества спецпереселенцев было взято с предприятий министерства лесной промышленности – 601 чел., жилищно-гражданского строительства РСФСР – 123, коммунального хозяйства – 127, и из прочих – 201 (в том числе 128 человек из Печорлага и Воркутлага, это было вызвано «недостатком годных к отправке спецпереселенцев на предприятиях министерств республиканского значения») [28].

Относительно трудпереселенцев, эвакуированных из Карело-Финской ССР следует сказать о том, что они не смогли пройти реэвакуацию как вольные граждане, поэтому переселение из КФСР в Коми АССР с большей вероятностью следует отнести к повторным принудительным переселениям в правовом аспекте, чем к эвакуации. После войны в 1946 г. руководство Карело-Финской ССР неоднократно предпринимало активные усилия, чтобы вернуть эвакуированных трудпереселенцев на предприятия. Однако регионы, в которые они были переселены, препятствовали их выезду обратно, так как занятые на работах, в основном в лесозаготовительной отрасли, были важным рабочим кадром. В Коми АССР выезжал уполномоченный из КФСР, который установил, что в республике находится 7400 чел. эвакуированного населения, в том числе 7150 спецпереселенцев [29]. В 1946 г. председатель Совета Министров Карело-Финской ССР Прокконен в обращении в Обком Коми АССР и настаивал на возвращении «всего населения», высланного в 1941 г. – 7290 чел. [30]. Так как находящиеся на труд-спецпоселениях граждане немецкой национальности считались «высланными навечно» и возврату подлежать не могли, Прокконен особо указывал, что немцев среди высланных не было. По данным, представленным МВД Коми АССР, из 7290 чел. «без лиц немецкой национальности» насчитывалось 1398 чел., и это стало основным аргументом для отказа со стороны руководства Коми АССР [31]. Секретарем ЦК ВКП (б) Г. Куприяновым 10 августа 1946 г. была отправлена телеграмма Генеральному прокурору СССР Горшнину и заместителю министра МВД СССР В.В. Чернышеву. В ней сообщалось: «Несмотря на решение правительства и категоричные приказы МВД, местные организации Коми АССР категорически отказываются возвращать бывших трудпоселенцев». В результате работы из Коми АССР в Карело-Финскую ССР вернулось в конце 1946 г. по одним данным два человека [32], по другим – 248 чел. [33]. При тех или иных данных следует говорить о том, что реэвакуация не состоялась.

В Вологодской области повторные переселения осуществлялись в основном в отношении к спецпереселенцам – членам семей ОУНовцев* и частично к немцам. В 1948 г. в Вологодской области было запланировано переселение большой группы спецпереселенцев-«оуновцев» в Якутию для нужд добывающей промышленности. Основная причина была в потребностях предприятий Якутской АССР в рабочих руках, официальным поводом было подозрение в подготовке побегов. Был составлен список из 163 человек. Но в итоге число отправленных сильно сократилось. Начальнику Управления МВД Вологодской области 2 марта 1948 г. было направлено сообщение № 1/2937 под грифом «совершенно секретно» от заместителя Министра ВД СССР, в котором в том числе говорилось: «Сообщаю, что из списка представленного Вами на спецпоселенцев-«оуновцев», склонных к побегам в количестве 163 человека, отобрано для отправки только 36 человек. От отправки других спецпоселенцев, указанных в Вашем списке воздержитесь, так как среди них значительное количество престарелых и многосемейных, которые не могут быть использованы на работах в тяжелых климатических условиях Дальнего Севера... После отправки упомянутых спецпоселенцев, среди оставшихся провести широкую разъяснительную кампанию о том, что в Якутскую АССР отправлены спецпоселенцы, готовившиеся к побегам, и что эти мероприятия будут применяться и к другим спецпоселенцам, если будет установлена их подготовка к побегу» [34].

В районные отделения министерства Внутренних дел было направлено 13 марта 1948 г. из Управления МВД Вологодской области письмо № 2/532 в котором говорилось, что число отправляемых в Якутию «оуновцев» сокращается по Тотемскому р-ну с девяти до пяти человек, по Нюксенскому – с 59 до трех, по Сямженскому – с 13 до четырех, по Череповецкому с 15 до одного, по Велико-Устюжскому с 62 до 21 чел. По каждому району был составлен отдельный список. Также в письме указывалось: «Указанных спецпереселенцев «оуновцев» спецконвоем доставить в Вологду точно 1-му апреля, повторяю 1 апреля 1948 г. В момент отправки, как подлежащим к отправлению в Якутскую (А)ССР, а также и остальным спецпереселенцам объяснить, что они направляются на работу в гор. Вологду» [35]. В итоге число отправляемых сократи-

* Категория спецпереселенцев – членов семей ОУНовцев – включала в основном женщин и детей. В документах использовали сокращенное обозначение в кавычках – «оуновцы».

лось еще на пять человек. Заместитель начальника УМВД Вологодской области в направленном 17 апреля 1948 г. начальнику Отдела спецпоселений МВД СССР документе докладывал: «В соответствии с распоряжением заместителя министра Внутренних Дел Союза ССР за № 1/2937 от 9 марта 1948 г., нами 4 апреля с/года отправлено в вагонезе через Москву спецпоселенцев-«оуновцев» в количестве 31 человек в адрес Якутская АССР, ст. Б.Невер, Амурской ж/д, трест КВЧ Джугжур Золото Главспецметалла» [36]. Также 4 апреля было отправлено 26 ссыльных из Вологодской области «в распоряжение КВЧ Джугжир-Золото Якутской АССР» [37], вероятно, для некоторой компенсации невысокого числа спецпереселенцев.

В Вологодской области в спецпоселках на 1 октября 1949 г. из спецпереселенцев насчитывалось 824 членов семей ОУНовцев, которые были высланы на спецпоселения преимущественно в 1945–1946 гг., (также были учтены 9309 немцев, два человека «власовцев» и 156 чел. разных категорий были размещены в ИТЛ и на стройках) [38]. В результате итеративных переселений основная часть спецпереселенцев – членов семей ОУНовцев – со спецпоселений Вологодской области была переселена в 1950 г. в Иркутскую область.

Согласно справке от УМВД 22 апреля 1950 г. было направлено в Иркутскую область в распоряжение Управления Слюдяной промышленности эшелон № 97434 по распоряжению МВД СССР № 1238с/и от 22 марта 1950 г. (членов семей) ОУНовцев – 13 человек и немцев – 87 человек. Спецпереселенцы выселялись как семьями, так и по одиночке [39]. Причины данного переселения также экономические, так как в 1950-е гг. наблюдался бурный рост слюдяной промышленности, сырье для которой добывалось в рудниках. В 1950-е гг. были разработаны способы производства из слюдяных отходов новых, высококачественных материалов – слюдяной бумаги и слюдопласта, а также изделий из них [40]. Иркутская область была важнейшей сырьевой базой слюдяной промышленности СССР, а Иркутская слюдяная фабрика была самой крупной в России и поставляла сырье для радиотехнических предприятий страны [41].

В следующем месяце 1950 г. из Вологодской области в Иркутскую было отправлено уже более 500 чел. По информации в справке УМВД от 11 мая 1950 г. эшелон № 97624 по распоряжению МВД СССР от 6 мая 1950 г. в распоряжение треста «Братск» Минлесбумпрома были отправлены 291 чел. «оуновцев» и в распоряжение УМВД Иркутской области 358 «оуновцев» [42]. В том числе из Череповецкого р-на 133 чел., из г. Красавино Велико-Устюжского р-на 106 чел. [43].

После прибытия спецпереселенцев в Иркутскую область было составлено два акта о принятии спецпереселенцев учреждениями и организациями, в распоряжение которых они были направлены. Первый акт был составлен 28 мая 1950 г. по прибытии в Иркутскую область и передаче спецпереселенцев Братскому РО МВД: «Мы, нижеподписавшиеся Зам. Нач. эшелона 97624 капитан ..., Зам. Нач. конвоя лейтенант ..., представитель УМВД Иркутской области..., Начальник Братского РО МВД майор ... составили настоящий акт в том, что в соответствии с распоряжением МВД СССР за № 1/8199 от 6 мая 1950 г. первые сдали выселенцев «оуновцев», прибывших из Вологодской области в адрес треста Братск Минлесбумпрома, а вторые приняли. При чем при сдаче и приеме указанного контингента оказалось следующее: всего сдано и принято 201 человек, из них мужчин – 38 человек, женщин – 113, детей до 16 лет – 50. Кроме того, прибыло добровольно членов семей, не состоящих на учете, – 2 человека. При опросе выселенцев претензий к конвою и руководству эшелона заявлено не было. Санобработка в пути следования проводилась 10 и 20 мая 1950 г.». Под актом стояли подписи упоминавшихся в акте четырех ответственных лиц, заверенные гербовой печатью [44].

Второй акт был составлен в г. Усолье-Сибирское Иркутской области 29 мая 1950 г. Из документа следовало: «Мы нижеподписавшиеся Начальник эшелона № 97624 подполковник ..., Начальник конвоя этого эшелона лейтенант ... с одной стороны, Начальник 4-го отделения ОСП УМВД по Иркутской области капитан ..., командир отдельного дивизиона охраны Усольского ИТЛ МВД СССР лейтенант ... с другой стороны составили настоящий акт в том, что первые сдали, а вторые приняли спецпереселенцев-«оуновцев» в количестве 365 человек, из них добровольцев 8 человек. Контингент этого эшелона снабжен до 27 мая включительно. Претензий к начальнику эшелона и Начальнику конвоя со стороны контингента не предъявлено. Акт составлен в 4-х экземплярах, из коих один экз. Начальнику эшелона, один экз. Начальнику конвоя, один экз. Начальнику пересыльного пункта и один экз. отделу спецпоселения УМВ по Иркутской области. Приложение. Список на 29 листах». Акт, как и в первом случае, был подписан всеми ответственными лицами, в документе имелось четыре подписи и гербовая печать [45].

Следуя документам, из Вологодской области было определено к переселению в Иркутскую область и отправлено эшелон № 97624 всего 649 чел. В Иркутскую область, согласно актам, прибыло всего 566 чел. По установленным правилам, если бы были умершие в пути, то это должно было указываться в документах «приемо-передачи». Можно предположить, так как существовала практика исключения из списков на переселение в распоряжение отдельных предприятий, трестов и промышленных учреждений и ведомств больных, престарелых и других категорий малотрудоспособных граждан, то 83 чел. были исключены из списков по обозначенным обстоятельствам.

Вслед за переселенными «оуновцами» были отправлены их личные дела. В частности, 10 июля 1950 г. в адрес начальника ОСП УМВД Иркутской области из Велико-Устюжского РО МВД Вологодской области были направлены личные дела на 246 чел. «оуновцев», выбывших из Велико-Устюжского района «на основании указаний МВД СССР за № 1238 с/г от 22 марта 1950 г. и № 1/1899 от 6 мая 1950 г.» [46]. Также на основании распоряжения от 6 мая в июне 1950 г. в Иркутскую область было отправлено 50 личных дел «оуновцев» из Нюксенского РО МВД Вологодской области [47].

В целом по стране итерации принудительных переселений были распространенным явлением и могли быть однократными и многократными, в пределах одного региона или нескольких, проводиться в рамках общего глобального процесса как эвакуация или под конкретные экономические задачи. Из Коми АССР и из Вологодской области осуществлялись повторные насильственные переселения в другие регионы для определенных предприятий и конкретных видов работ как в рамках трудмобилизаций, так и в рамках переселения значительного числа спецпереселенцев одной категории в другие регионы.

Источники и литература

1. Тихомиров П. О., Емельянов П. В., Плотник Н. С., Зырянов А. В. Минимизация времени простоя процессов при их миграции в облачном приложении // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Информационные технологии. 2014. Т. 12, вып. 4. С. 112–120; Маркин А.Л., Петров В.А. Система миграции виртуальных серверов в режиме реального времени // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Информационные технологии. 2008. Т. 6, вып. 3. С. 12–16.
2. Вавулинская Л.И. Спецпереселенцы и иностранные военнопленные в Карелии в середине 1940-х – середине 1950-х гг. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. С. 33.
3. Информационный центр МВД Республики Коми. Архивный отдел (далее – Архив МВД РК). Ф. 31. Оп. 1. Д. 44. Л. 93.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 71. Л. 176.
5. Национальный архив Республики Коми (далее – НАРК). Ф.Р-605. Оп. 4. Д. 93. Л. 19.
6. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 44. Л. 93.
7. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 74. Л. 207.
8. НАРК. Ф.Р-1164. Оп. 1. Д. 87. Л. 2.
9. НАРК. Ф.Р-1164. Оп. 1. Д. 87. Л. 7.
10. НАРК. Ф.Р-1164. Оп. 1. Д. 66. Л. 8–14.
11. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 44. Л. 110–110 об.
12. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 106. Л. 43 об.
13. Шульга И.И. Немцы Поволжья в российских вооруженных силах: воинская служба как фактор формирования патриотического сознания. М., 2008. С. 109–140.
14. Чебыкина Т. Депортация немецкого населения из европейской части СССР в Западную Сибирь (1941–1945 гг.). – URL: <http://old.memo.ru/history/nem/chapter14.htm>
15. НАРК. Ф.П-1. Оп. 3. Д. 974. Л. 5; Ф.Р-144. Оп. 1. Д. 3250. Л. 2.
16. НАРК. Ф.Р-144. Оп. 1. Д. 3250. Л. 1, 2.
17. НАРК. Ф.Р-144. Оп. 1. Д. 3250. Л. 12, 13.
18. НАРК. Ф.Р-144. Оп. 1. Д. 3250. Л. 2.
19. НАРК. Ф.Р-144. Оп. 1. Д. 3262. Л. 33.
20. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 138. Л. 24.
21. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 66. Л. 40.
22. НАРК. Ф.П-1. Оп. 3. Д. 880. Л. 184.
23. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 34. Л. 78.
24. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 43. Л. 11.
25. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 139. Л. 46.
26. НАРК. Ф.П-1. Оп. 3. Д. 974. Л. 40.
27. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 33. Л. 103.
28. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 78. Л. 86.
29. Вавулинская Л.И. Указ. соч. С. 39.
30. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 265. Л. 73.
31. НАРК. Ф.П-1. Оп. 4. Д. 6. Л. 31–33.
32. Вавулинская Л.И. Указ. соч. С. 39–42.
33. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 66. Л. 14.
34. Информационный центр УМВД по Вологодской области. Архивный отдел (далее – Архив УМВД ВО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 24. Л. 99.
35. Архив УМВД ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 24. Л. 119, 122, 125, 127, 129.
36. Архив УМВД ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 24. Л. 97.
37. Архив УМВД ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 24. Л. 106.
38. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 641. Л. 407.

39. Архив УМВД ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 21 Л. 55, 56.
40. История слюдодобычи в России. Слюдяная промышленность после революции URL:<http://sludairk.ru/o-slude/history/revolushion/>
41. Добыча слюды в Иркутской области // Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области URL:http://irkipedia.ru/content/dobycha_slyudy_v_irkutskoy_oblasti_vinokurov_ma_suhodolov_ap_ekonomika_irkutskoy_oblasti
42. Архив УМВД ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 21. Л. 63.
43. Архив УМВД ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 21. Л. 75, 92.
44. Архив УМВД ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 21. Л. 111.
45. Архив УМВД ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 21. Л. 89.
46. Архив УМВД ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 21. Л. 172.
47. Архив УМВД ВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 21. Л. 180.